

Статья посвящена обзору московских работ по реконструкции исторических памятников промышленной архитектуры, созданных на протяжении последних двух десятилетий. На примере представленных объектов автор рассматривает два подхода к проблеме их сохранения – реставрационный и радикально реконструктивный. Первый из них наиболее отвечает российскому законодательству в сфере наследия, второй – вызывает жаркие споры. Приведены примеры кардинальных реконструкций из зарубежной практики, которые показывают грамотные и рациональные приемы такого подхода, позволяющие достичь положительных результатов. Описаны два московских примера радикальных реконструкций – уже осуществленный («Пресня-Сити») и существующий пока только в виде проекта архитектурного бюро Herzog & de Meuron. Его обсуждение позволяет выработать альтернативные пути реконструкции старинных промышленных зданий.

Ключевые слова: Москва; промышленная архитектура; реставрация и реконструкция исторических строений; лофт. /

The article reviews projects of reconstruction of historical monuments of industrial architecture, which were worked out in Moscow during the last two decades. By the example of presented projects, the author considers two approaches to the problem of their preservation: restorative and radically reconstructive. The first one is the most compliant with the Russian legislation in the field of heritage, while the second one is hotly debated. The author gives examples of radical reconstruction from foreign practices, which show competent and rational methods of this approach, making it possible to achieve positive results. The author describes two examples of radical reconstruction in Moscow: the realized project Presnya-City and the project by Herzog & de Meuron which has not been implemented yet. Its discussion allows to develop alternative ways of reconstruction of old industrial buildings.

Keywords: Moscow; industrial architecture; restoration and reconstruction of historic buildings; loft.

Старый пром – XXI: два подхода / Old industrial architecture XXI: Two approaches

текст

Мария Нащокина

Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства /

text

Maria Nashchokina

Scientific Research Institute of the Theory and History of Architecture and Urban Planning

Иллюстрации взяты из открытых источников в интернете /
Images are taken from open-access Internet sources

v Бахметьевский гараж со стороны ул. В. Образцова

Рубеж XX–XXI веков во всей Европе ознаменовался небывалым интересом к промышленному наследию, вернее, к его обновлению и новому использованию. Фабричные корпуса и газгольдеры, гаражи и склады неожиданно стали притягательным местом для обустройства музеев, торговли, жилья или офисных помещений. Появился даже новый архитектурный стиль – лофт, которым сначала обозначали только хозяйственный чердак или верхнюю часть здания промышленного назначения (фабрики, заводы или склада), переоборудованные под жилье, мастерские, офисы или зрительную площадку. Теперь название «лофт» часто применяют к полностью реконструированным под иные цели промышленным объектам, сохраняющим первоначальную лапидарность отделки – кирпичные стены, деревянные и металлические конструкции и т. д.

Последний Генеральный план развития Москвы (2015), как известно, предусматривает вывод большинства существующих промышленных предприятий за границы города и перепрофилирование их территорий для дру-

гих функций – культурных, общественных, торговых, жилых и т. д. Вследствие этого предметом пристального внимания становятся фабрики и заводы, созданные в XIX – начале XX века, обладающие исторической и архитектурной ценностью и состоящие в списках объектов культурного наследия. В последние годы в Москве появились новые деловые комплексы, созданные на основе старой промышленной застройки.

В прошедшие два десятилетия в мировой архитектуре определилось два основных подхода к реконструкции старых промышленных и складских зданий. Первый базируется на полном сохранении старого объекта, который реконструируется с минимальными внешними дополнениями к его облику, по этому пути идут и многие московские архитекторы.

В число лучших реконструкций производственных объектов, безусловно, входит Бахметьевский гараж (Автобусный парк № 1), созданный в 1927 году по проекту Константина Мельникова с конструкциями Владимира Шухова, в 2001 году переданный в безвозмездное пользование еврейской общине, которая провела в нем масштабные реставрационные работы под руководством архитектурного бюро Алексея Воронцова (архитектор-реставратор Г. В. Мудров). Поэтапная реставрация шла с максимальным вниманием к сохранившимся историческим деталям, были воссозданы даже первоначальные надписи на фасаде по улице В. Образцова. Не были забыты и требования современных пользователей: в итоге здесь обособился современный, высокотехнологичный культурно-образовательный комплекс Еврейского музея и центра толерантности, который сразу вошел в число посещаемых достопримечательностей Москвы. Приспособлением интерьеров занимались архитектурное бюро Юрия Григоряна «Меганом» и лондонский архитектор Джемми Фоберт, дизайнер выставок в галереях Тейт и Тейт-Модерн.

В прошлом году открылся после реконструкции комплекс Миусского трамвайного депо на Лесной улице. Это один из старейших транспортных объектов Москвы (объект культурного наследия), открытый для конок еще в 1874 году, в 1903–1911 годах перестроенный в камне (архитекторы Н. К. Жуков, М. Н. Глейнинг,

^ Интерьер Бахметьевского гаража – Еврейского центра толерантности

1. Проект реставрации возглавил директор бюро John McAslan + Partners архитектор Эйдан Поттер.
2. Известное московское архитектурное бюро IND architects разработало несколько вариантов интерьеров: те, кто не любит классический индустриальный стиль, выбирают фьюжен – отделку в современном стиле с элементами стиля лофт. См. подробнее: <https://realty.rbc.ru/news/5bed5f189a7947305ee01e62>.

инженер Н. А. Сытенко) и преобразованный сначала в Миусский трамвайный парк, потом в троллейбусный. Интересно, что этот парк был флагманом развития трамвая в Москве: именно с него началась история конки, а затем – электрического трамвая. За последние два-три года все здания парка были реконструированы с полным сохранением внешнего облика (руководитель работ по реконструкции Михаил Фурсов). Реставраторы очистили кирпичные стены от краски, укрепили кладку, восстановили утраченные элементы декора, заделали трещины и швы, привели в порядок кровлю, а также вернули проемам ворот исторические габариты (в середине прошлого века депо перестроили под троллейбусный парк и увеличили их размеры). В 2019 году проект реставрации Миусского депо получил высокую оценку (премия конкурса «Московская реставрация – 2019» в номинации «Лучший проект реставрации/лучший проект приспособления к современному использованию»). Обновленный ансамбль, в котором открылись ярмарка фермерских продуктов и несколько кафе и эксклюзивных ресторанов, получил название «Депо». Уже сегодня он чрезвычайно популярен, в нем кипит жизнь, каждую минуту подъезжают новые посетители, тем более что здесь есть где поставить машину.

Примерно по такому же принципу на Новодмитровской улице по соседству с дизайн-заводом «Флаконт» в 2015–2017 годах старые здания памятника московского конструктивизма «Хлебозавод № 9» (один из семи хлебозаводов-автоматов, построен в 1934 году по проекту инженера Г. Марсакова) были преобразованы (под руководством Алексея Капитанова) в общественное пространство с офисами, кафе, магазинами, лофт-апартаментами и вместительной автостоянкой.

В центре города бережный подход к реставрации и реконструкции промышленной архитектуры XIX века продемонстрировали два крупных деловых комплекса – «Большевик» и «Новоспаский». Проект реновации фабрики «Большевик» – бывшей кондитерской фабрики Товарищества А. Сиу и Ко (архитектор О. Дидио, 1884) – был разработан британским бюро John McAslan + Partners¹, авторами проекта обновления знаменитого лондонского вокзала Кингс-Кросс. Для основных

сохранившихся промышленных зданий был избран метод сохранения и реставрации всех фасадных особенностей, сочетающийся с обновленным дизайном и перепланировкой внутренних пространств.

Наиболее радикальной реконструкции подверглось здание бывшего хранилища муки, блестяще приспособленное для размещения частного Музея русского импрессионизма (коллекция Б. Минца), открытого в 2016 году. Английские проектировщики, сохранив цилиндрическую форму кирпичной постройки, заключили ее в блестящий металлический кожух и, разбив на пять этажей, разместили в нем выставочные залы, учебную студию и книжный магазин; с уровня третьего этажа был устроен выход на летние террасы и кафе на крыше музея. Кроме того, в многофункциональном комплексе появился блок ультрасовременных жилых апартаментов в популярном сегодня стиле лофт², которые по своей пространственной структуре и внешнему облику вторили старым корпусам. Жилой комплекс апартаментов, спроектированный IND architects, расположен в глубине территории бизнес-цен-

^v Одно из зданий фудмолла «Депо». Фото И. Иванко

^ Один из проездов в фудмолл «Депо» в вечернее время

^ Интерьер кафе в фудмолле «Депо»

v Аксонометрия проекта преобразования Хлебозавода № 9

тра «Большевик», наследника одноименной фабрики, и включает три отреставрированных корпуса. Кирпичные поверхности его фасадов украшены орнаментом белого цвета, напоминающим вышивку, который отличается от декора остальных корпусов с более скромной отделкой – с историческим орнаментом. Ярких элементов дизайна стала лестница. Основные материалы – кирпич, металл и стекло.

Команда IND architects не только спроектировала корпуса, создала концепции интерьеров и благоустройства, но и разработала дизайн малых архитектурных форм,

> Старые корпуса кондитерской фабрики «Большевик» со стороны Ленинградского проспекта

^ Остекленная улица внутри квартала «Большевик»

^ Музей русского импрессионизма

почтовых ящиков, велопарковок, спроектировала кафе и ресторан, приняла участие в рекламном обеспечении и разработке фирменного стиля. Кроме того, на территории была создана улица, накрытая стеклянным куполом, где можно погулять и посидеть в кафе и кондитерских в любое время года. Примером для архитекторов послужил проект вокзала Кингс-Кросс в Лондоне, который в ходе реконструкции обрел стеклянный купол, преломляющий свет. Таким образом, несмотря на то что со стороны Ленинградского проспекта исторический вид комплекса не изменился, при реконструкции фабричных зданий был использован не только консервативный реставрационный подход, но и методы радикального обновления старых построек и дополнения новыми сооружениями. Эта незаурядная работа была удостоена престижной международной премии International Property Awards в номинации «Редевелопмент. Коммерческая реновация»³.

Сходные функции и подходы к реконструкции использованы в московском деловом квартале «Новоспасский двор», созданном в 2000–2006 годах на основе комплекса знаменитой ситценабивной мануфактуры «Эмил Циндель», выпускавшей лучшие в России мебельные ткани, ситец, сатин, батист. Наружный облик всех корпусов 1870–1890-х годов (архитектор В. Г. Залесский) и 1906 года (архитектор Т. Я. Бардт) был сохранен и отреставрирован (архитектурное бюро «Мегастрой 2000» под руководством архитектора Игоря Лапунова). Со стен исторических корпусов был снят слой штукатурки, чтобы освободить краснокирпичную кладку. В числе современных добавлений надстроены мансарды с зелеными крышами и наружные металлические выносные лестницы, необходимые в качестве запасных выходов. Эти новшества, сделанные на редкость аккуратно и стильно, подчеркивают образы скромной фабричной архитектуры. Несмотря на современные надстройки корпусов, получившийся ансамбль выглядит органично. Таким образом, архитектура фабричных корпусов в проекте Новоспасского делового квартала была фактически полностью сохранена, умело и рационально приспособлена к новому использованию и не нарушила панораму этого района со стороны Москвы-реки. Попадая внутрь бывшего пред-

приятия, невозможно не оценить качество реставрации, благоустройства и пространственный комфорт.

Интерьеры всех построек Новоспасского делового квартала были обновлены и приспособлены к новым функциям. Здесь расположились офисы 150 российских и международных компаний, банки, медицинская клиника, фитнес-центр с бассейном, аптеки, салоны красоты, кафе, рестораны, магазины и даже детский сад, а также обширный паркинг для автомобилей и остановка транспорта, от которой сотрудников квартала возят до метро специальные автобусы-шаттлы. Центром общественной жизни комплекса стала обширная внутренняя площадь, позволяющая проводить самые разные массовые мероприятия.

3. <https://strelkamag.com/ru/article/bolshevik>.

v Внутренняя улица в жилом комплексе реконструированной фабрики «Большевик»

^ Одна из внутриквартальных площадей в комплексе «Новоспаский»

^ Внутри Новоспасского делового квартала

4. Судьба собрания сейчас под угрозой: в июне 2019 года дирекция объявила о закрытии музея. Причиной послужил арест имущества и активов Алексея Ананьева. По состоянию на 2022 год музей закрыт, коллекция живописи (более 6500 единиц хранения) находится под арестом.

Изюминкой комплекса и одним из главных факторов притяжения горожан, безусловно, стал Музей русского реалистического искусства, открытый здесь в 2011 году на основе богатейшей коллекции А. Н. Ананьева⁴. Великолепная экспозиция живописи русского и советского периодов расположена в бывшей котельной, вход в которую отмечает круглое основание сохраненной фабричной трубы с аббревиатурой ИРПИ. Площадь выставочного пространства составила более 4,5 тыс. м². Пространство музея и дизайн экспозиции разработаны в 2016 году (архитекторы Игорь Чиркин и Павел Пришин).

Более скромный по масштабу обновленный бизнес-центр «Фабрика Станиславского» разместился в исторических корпусах золотоканительной фабрики купцов Алексеевых, основанной в 1850-х годах. С 1905 года здесь развивалось меднопрокатное и кабельное производство, для чего были выстроены дополнительные корпуса. В 1905–1912 годах по красной линии Малой Алексеевской (ныне ул. Станиславского) возвели корпус для производства кабеля, а в 1909-м открылись меднопрокатный и кабельный заводы. В 2003-м производство волоконно-оптических кабелей было переведено в Ивантеевку, а здания, приобретенные компанией Horus Capital,

v Комплекс Новоспасского делового квартала с высоты птичьего полета

в 2004–2007 годах были переоборудованы под офисы, кафе и рестораны. До настоящего времени сохранились два исторических здания, включая главный заводской корпус с протяженным фасадом, повторяющим естественный изгиб улицы, которые были бережно отреставрированы снаружи и переоборудованы внутри. Проект реконструкции фабрики принадлежит уже упомянутому в связи с реконструкцией фабрики «Большевик» лондонскому бюро John McAslan + Partners, которое в 2011 году получило премию Королевского института британских архитекторов за лучший международный проект 2011 года. Любопытно, что с 1904 по 1909 год при фабрике существовал театр, спектакли в котором ставил ее владелец К. С. Алексеев (Константин Станиславский). С 2008 года в этом историческом здании разместилась Студия театрального искусства под руководством Сергея Женовача, поддерживавшая традицию места, а рядом с театром был разбит необычный вишневым сад.

Второй подход к реконструкции устаревших промышленных объектов, в отличие от первого, – более радикальный. Он предполагает, как правило, энергичное внедрение в их конструкции, облик и силуэт, а иногда и полное их изменение. Лидерами в области таких реконструкций стали ведущие мастера современной европейской архитектуры.

К классике мировой архитектуры относятся реконструированные газгольдеры (1899–1899) в Вене (четыре цилиндрических резервуара диаметром 60 м при высоте 70 м). Конкурс на лучший проект реконструкции этих сооружений был объявлен 1995 году при поддержке администрации города. В итоге части комплекса «Газометр-сити» (1999–2001) были созданы разными архитектурными бюро, но объединены в единое целое (секция А – французское архитектурное бюро Ж. Нувеля; секция В – компания «Кооп Химмельблау»; секции С и D – австрийские архитекторы М. Ведорн и В. Хольцбауэр).

Наружные нарядные кирпичные стены газгольдеров были сохранены, кровли и их интерьеры полностью изменены (разделены на этажи) и получили внутренние и наружные пристройки для размещения жилья или офисов, подземный уровень приспособлен для парковки.

^ Основное фабричное здание в квартале «Фабрика Станиславского»

^ Студия театрального искусства С. Женовача

Комплекс состоит из жилой и деловой части, в апартаментах проживает 1,5 тыс. чел.

Особый интерес для демонстрации подхода, радикально меняющего образные параметры старого сооружения, представляет секция В, которая получила эффектную 18-этажную пристройку снаружи в виде сложного, как бы надломленного корпуса, изменившего геометрию, облик и силуэт оригинального сооружения. Теперь это не только прекрасный памятник XIX века, сохранивший свой образ, но и выдающийся памятник современной архитектуры, служащий образцом для дальнейших смелых реконструкций промпредприятий. Он убедительно показал, что этот подход также имеет право на существование, а все компромиссы при реконструкции были оправданы.

Нельзя не упомянуть и примеры реконструкции промышленных объектов, не являющихся памятниками архитектуры. В этом аспекте обращают на себя внимание реконструкции зерновых элеваторов в Осло и Копенгагене. Первый из них был переоборудован под 19-этажное студенческое общежитие с устройством в его бетонных цилиндрах 226 одно- и двухкомнатных квартир (бюро HRTB, 1999–2000). Второй элеватор располагался в старой части копенгагенского порта и был также переоборудован под 17-этажное жилое здание с общественными зонами на нижнем и верхнем этажах (датское архитектурное бюро Sobe, 2017). Сегодня эта часть порта превратилась в полноценный жилой район Нордхавн с офисами, жилыми домами и школами.

В 2014 году в Копенгагене стали жильем еще два зернохранилища (диаметр – 25 м, высота – 42 м), соединенные и остроумно дополненные квартирами, располагающимися снаружи двух бетонных башен, внутри которых поместились дворики-атриумы и все коммуникации – кольцевые этажи-коридоры, лестницы и лифты (нидерландская компания MVRDV, при участии датской фирмы Jensen + Jørgensen + Wohlfeldt). Немало и других примеров – реконструированные доки в Копенгагене, старый металлургический завод Дуйсбург, превращенный в парк развлечений, шахта в Рурском округе Германии, вместившая музей и общественный центр «Цольферайн». Еще один заброшенный элеватор на набережной в Кейптауне преобразился в крупнейший музей современного

< Аксонометрия проекта реконструкции «Фабрики Станиславского»

африканского искусства (бюро Heatherwick Studio). Массивные бетонные трубы элеватора разрезали, получив высокое (27 м), перекрытое стеклянным потолком пространство атриума, похожее на собор и т. п.

Любопытно, что в скандинавских реконструкциях промышленных объектов подчеркивается экологический аспект, который пока вовсе не учитывается в нашей практике. К примеру, по подсчету специалистов, реконструкция бетонного цилиндра в порту Копенгагена сохранила природу от нескольких тысяч кубических метров выброшенного бетона. Более того, вырезанный при реконструкции объекта бетон был повторно исполь-

v Вход в Музей русского реалистического искусства

^ Район газгольдеров в Вене с высоты птичьего полета

^ Внутренний двор газгольдера

> Вишневый сад внутри квартала «Фабрика Станиславского»

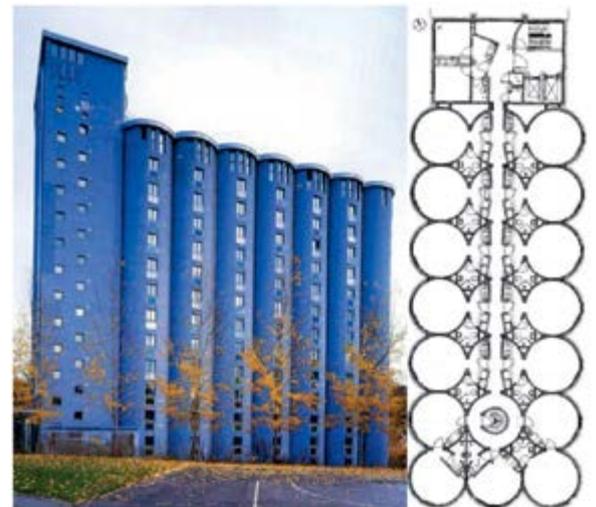
> Вид пристройки к секции В в комплексе газгольдеров в Вене

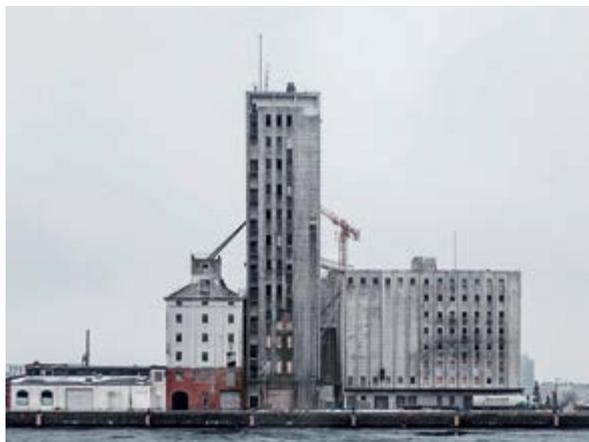
> Реконструкция зернового элеватора в Осло, превращенного в студенческое общежитие

зован для малых архитектурных форм на прилегающей территории. Разумное и рачительное отношение ко всем сторонам строительного дела не может не вызывать уважения. Жаль, что при наших масштабах реконструкции об этом никто не думает и миллионы кубов строительного мусора продолжают загрязнять нашу природу.

Однако перед автором не стоит задача перечислить и проанализировать все новинки европейских промышленных реконструкций – их много. Важно, что подобные примеры стали появляться и в Москве, хотя в нашей реальности у такого радикального подхода есть немало препятствий.

У нас проекты, кардинально обновляющие или дополняющие прежние характеристики памятников промышленной архитектуры, почти невозможны. Существующее законодательство по охране наследия предполагает только один способ обращения с памятником – реставрацию, которая в очень многих случаях невозможна не только по причине отсутствия средств, но и в силу ее нецелесообразности, поскольку обеспечить современные условия комфорта и продлить жизнь тому или иному памятнику может только действительно качественная реконструкция, произведенная настоящими архитекторами-профес-

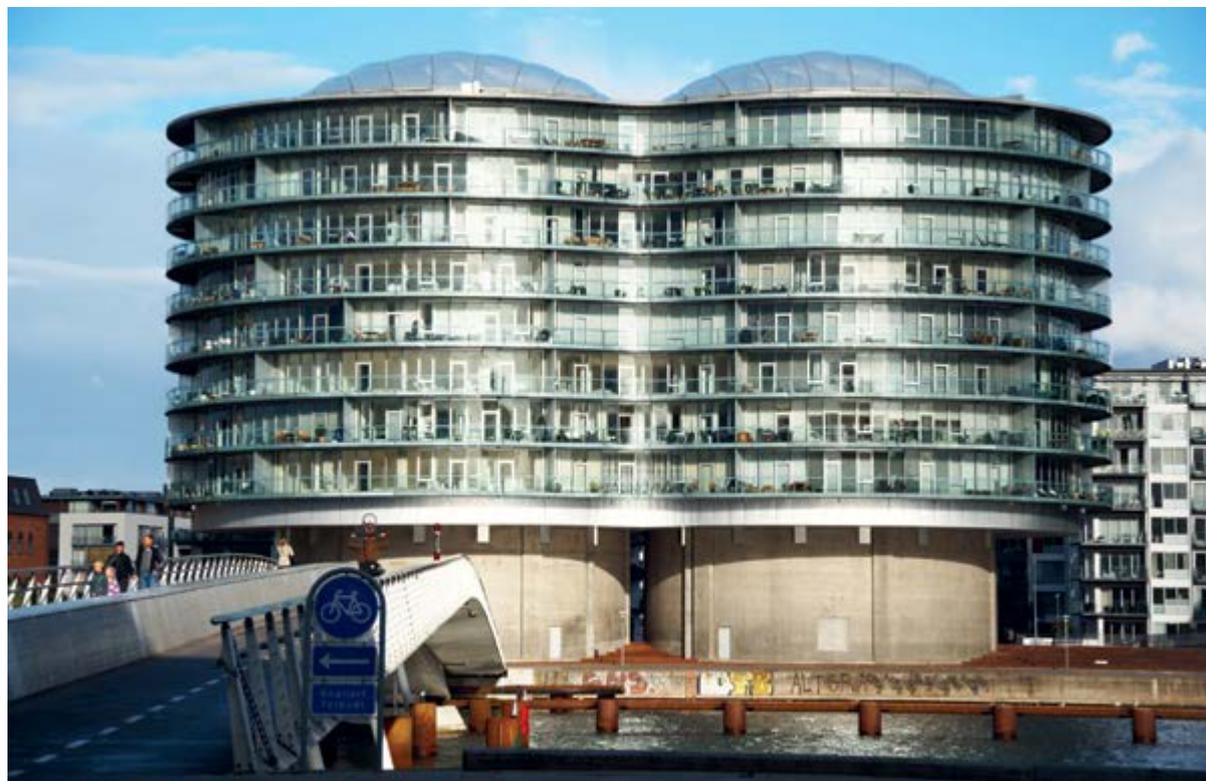

< Первоначальный вид зернового элеватора в порту Копенгагена и вид после реконструкции

сионалами. Ведь, даже несмотря на статус памятника, постройки на территориях промышленных предприятий, как правило, неравноценны по архитектурному, инженерному качеству и техническому состоянию. Наряду с лицевыми и архитектурно выразительными строениями есть и сугубо утилитарные (или предназначенные для утраченной функции) части зданий – исторические или пристроенные в советское время, которые могут быть при необходимости снесены. Необходимость диктует обычно проектные решения, которые предлагаются для реконструкции старых промышленных комплексов. Как к ним относиться?

К сожалению, приоритет сугубо материальных соображений и невнимание к историческому промышленному наследию часто приводят к его потере. До сих пор старые предприятия, иногда архитектурно яркие, но по ка-

< Реконструированные зернохранилища в Копенгагене: вид снаружи и внутри одного из цилиндров

^ Реконструированный элеватор на набережной в Кейптауне, превращенный в музей современного африканского искусства

^ Жилой комплекс «Пресня-Сити» с включенным в ансамбль реставрированным зданием Хлебозавода № 5

ким-то причинам не успевшие обрести полноценный статус памятника, у нас просто сносятся без сожаления. Последний пример – Московский электромашиностроительный завод памяти Революции 1905 года (МЭМЗ). В мае 2019 года здания цеха завода были массово исключены из перечня объектов, обладающих признаками культурного наследия, сейчас идет снос этих исторических и очень выразительных объектов. На их месте вдоль путей Белорусской железной дороги поднимутся огромные жилые башни по японскому проекту. Это лишний раз заставляет задуматься о необходимости поиска компромисса между практикой сохранения памятников промышленной архитектуры и развитием городских территорий. Архитектура – это искусство вариантов, и для создания современных, значительных с архитектурной точки зрения новых ансамблей необходимо не только точное понимание ценности сохраняемого здания, но и смелые выразительные архитектурные предложения.

По такому пути пошли авторы реконструкции 5-го хлебозавода в Москве. Сам хлебозавод вывели на окраину

города. Компания Coalco, купившая территорию завода в 2006 году, сохранив и отреставрировав производственный корпус (объект культурного наследия, в нем должен разместиться выставочный центр ГМИИ им. А. С. Пушкина), с помощью генпроектировщика ООО «Рилайд-Проект» выстроила многофункциональный жилой комплекс «Пресня-Сити», состоящий из трех башен (каждая по 44 этажа), многоуровневой парковки и объектов социальной и торговой инфраструктуры.

Композиция состоит из замечательно реставрированного круглого здания хлебозавода и трех новых башен, обступивших его с тыльной стороны. В основу образа комплекса положен контраст четырех основных форм – невысокого круглого объема хлебозавода и узких высоких призматических объемов на заднем плане. Важную роль в новом комплексе играет цвет – тщательно воссозданная первоначальная окраска хлебозавода и сложная многоцветная в земляных тонах облицовка башен, цвет стен которых, интенсивный внизу, с нарастанием высоты становится светлее.

Любопытно, что, несмотря на сугубый рационализм этого очень высокого комплекса, авторы (мастерская «SPEECH Чобан & Кузнецов») внесли в проект элементы символизма: центральная башня олицетворяет стихию огня, восточная – стихию земли, западная – стихию воды. Принятое градостроительное решение придало перекрестку Пресненского Вала, улицы 1905 года и Большого Тишинского переулка новое качество. Комплекс на макроуровне перекликается с высотным комплексом на Беговой улице и с Сити. Рассматривая комплекс отдельно от городской ситуации, невозможно не отдать должное архитекторам. Комплекс задуман и построен мастерски, хотя его контраст с окружающей застройкой пока чересчур велик: если бы башни были несколько ниже, их пропорции были бы более привычными.

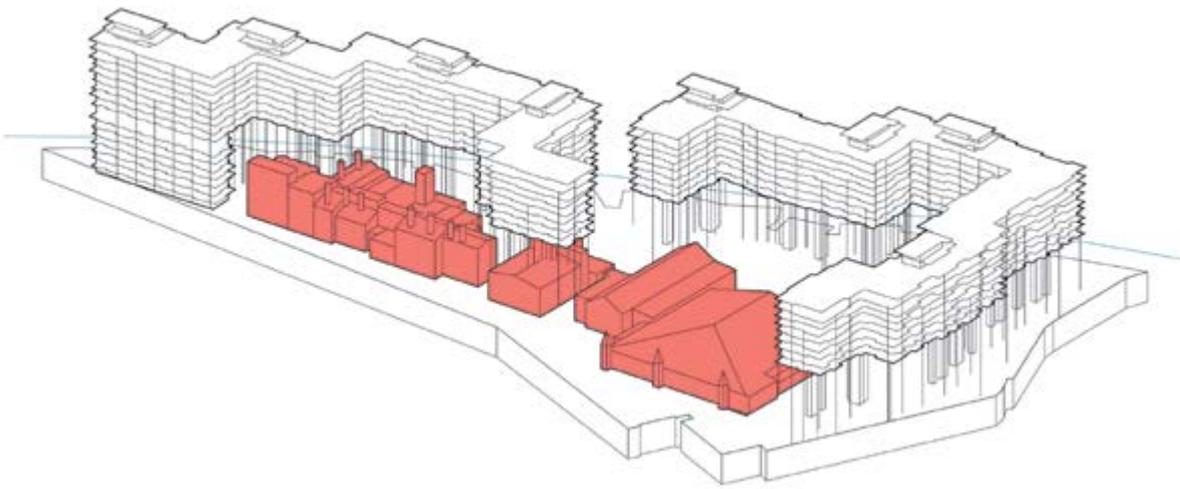
Сочетание реставрационного подхода с созданием ультрасовременного архитектурного окружения демонстрирует одна из самых спорных и горячо обсуждаемых в последнее время работ – проект застройки территории Бадаевского пивоваренного завода на набережной Тараса Шевченко. Предприятие, основанное в 1875 году, не работает с 2006-го. Судьба завода волнует городские

v Реконструированные доки в Копенгагене

^ v Проект реконструкции территории Бадаевского завода

< Сохраняемое здание Бадаевского завода во дворе нового жилого комплекса. Макет

власти: на эту площадку уже делали проекты, предполагающие реставрировать исторические части комплекса за счет инвесторов-застройщиков, призванных развить территорию, но они так и не получили бесспорной поддержки. Наконец, для разработки было приглашено знаменитое швейцарское архитектурное бюро Herzog & de Meuron, авторы нового корпуса галереи Тейт в Лондоне и превосходной Эльбской филармонии в Гамбурге, основанием которой стали старые складские постройки.

Поскольку речь идет о территории Бадаевского пивоваренного завода – памятника промышленной архитектуры XIX века, авторы проекта предусматривают реставрацию и реконструкцию исторических строений, качественное благоустройство в границах набережной и создание уникального офисно-жилого комплекса, который двумя скобками окружит комплекс промышленных зданий XIX века со стороны реки, открыв его со стороны Кутузовского проспекта. Исторические здания Бадаевского завода с характерной башенкой, подробно описанные и оцененные в историко-архитектурном плане, составленном замечательным архитектором-реставратором И. И. Кроленко в 2008 году, и давно стоящие на охране, будут реставрированы (в них предполагают разместить бары, рестораны, магазины, конференц-центр, спортивные и детские центры). Корпуса, пристроенные к старым заводским зданиям в советское время и не имеющие статуса памятника архитектуры, будут демонтированы для увеличения парковой территории, которая по новому проекту соединит территорию завода с набережной Москвы-реки.

Для того чтобы с обеих сторон реки вид на живописный краснокирпичный исторический силуэт Бадаевского завода был сохранен, швейцарское бюро, специализирующееся на строительстве в среде старых промышленных предприятий и складов, предложило беспрецедентное решение – поднять новое строение над землей на тонких столбах высотой 35 м.

Во время презентации проекта архитектор Пьер де Мерон, сооснователь Herzog & de Meuron, отметил, что основным преимуществом комплекса Бадаевского пивоваренного завода станет создание новых общественных пространств – прогулочной территории вдоль

набережной Москвы-реки и парка с полянами и лесными рощами. По его словам, «новое здание приподнимется над землей на стройных опорах, связывающих его с окружающим парком, открывая впечатляющие панорамные виды на Москву-реку, парк, отреставрированные здания, гостиницу «Украина», Кутузовский проспект, Дом Правительства и ММДЦ «Москва-Сити». При разработке проекта необходимо будет достичь, казалось бы, взаимоисключающие цели – восстановить исторические здания, с одной стороны, и внести качественно новые архитектурные решения для жизни и работы – с другой». В новом причудливом здании, вознесенном над землей на тонких опорах, разместятся офисы, квартиры и апартаменты, на кровле здания предусмотрены виллы с террасами, а под землей организуют парковки и технические помещения. Общая площадь многофункционального комплекса составит 100 тыс. м². Построить его рассчитывают за пять лет.

Представленный недавно экстравагантный швейцарский проект, вызывающий жаркие споры градозащитников и градостроителей, еще находится в стадии разработки, он будет уточняться, поэтому в полной мере сегодня оценить все его архитектурные достоинства трудно. Нельзя не признать, что наибольшие и справедливые опасения вызывает сочетание здания гостиницы «Украина» с новым высотным комплексом над Бадаевским заводом, который кардинально изменит силуэт не только набережной, но и всего этого района города. Однако сомнений в высочайшей квалификации его авторов нет. В этом убеждает созданная по их проекту и недавно открытая Эльбская филармония, облик которой формирует не только общая концепция проекта, но и многие изысканные дизайнерские решения элементов. Уверенность есть только в одном: в этом случае в Москве появится не только отреставрированный и обновленный объект промышленной архитектуры XIX века, но и оригинальный памятник архитектуры XXI века, созданный мастерами, имя которых уже вписано в историю мировой архитектуры.

Литература

1. 000 «Бюро архитектора Воронцова» [Электронный ресурс]. – https://www.mosarchinform.ru/arh_org_msk/p2_articleid/7280 (дата обращения 10.05.2022)

< Проектный рисунок предполагаемого благоустройства нового комплекса около Бадаевского завода

2. История Миусского трамвайного депо – фудмолла «ДЕПО. МОСКВА» // Antenna Daily. – 2019 [Электронный ресурс]. – https://antennadaily.ru/2019/04/13/istoria_depo_moskva/ (дата обращения 11.05.2022)

3. Самборская, О. Старый «Большевик» // Строительная газета. – 2016. – 18 окт. [Электронный ресурс]. – <https://stroygaz.ru/publication/infrastructure/staryy-bolshevik/> (дата обращения 10.05.2022)

4. Хлебозавод № 9 [Электронный ресурс]. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Хлебозавод_№_9 (дата обращения 19.05.2022)

5. John McAslan+Partners [Электронный ресурс]. – <https://www.mcaslan.co.uk/> (дата обращения 10.05.2022)

6. Herzog & de Meuron [Электронный ресурс]. – <https://www.herzogdemeuron.com/index/projects/complete-works.html> (дата обращения 13.05.2022)

References

Herzog & de Meuron (n.d.). Retrieved May 13, 2022, from <https://www.herzogdemeuron.com/index/projects/complete-works.html>

Istoriya Miusskogo tramvainogo depo – fudmolla “DEPO. MOSKVA” [History of Mius tram depot – foodmall “DEPO. MOSKVA”] (2019). Antenna Daily. Retrieved May 11, 2022, from https://antennadaily.ru/2019/04/13/istoria_depo_moskva/

John McAslan+Partners (n.d.). Retrieved May 10, 2022, from <https://www.mcaslan.co.uk/>

Khlebozavod № 9 [Bakery plant № 9] (2021, November 26). In Wikipedia. Retrieved May 19, 2022, from https://ru.wikipedia.org/wiki/Хлебозавод_№_9

000 “Buro arkhitekтора Vorontsova” [Bureau of Architect Vorontsov Ltd] (2012). Retrieved May 10, 2022, from https://www.mosarchinform.ru/arh_org_msk/p2_articleid/7280

Samborskaya, O. (2016, October 18). Staryi “Bolshevik” [Old Bolshevik]. Stroitel'naya Gazeta. Retrieved May 10, 2022, from <https://stroygaz.ru/publication/infrastructure/staryy-bolshevik/>

v Эльбская филармония

